

История ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

А. А. Романов
Гуманистический проект
С. Т. Шацкого
(К 100-летию
со дня основания колонии
«Бодрая жизнь»)



В статье показаны предпосылки создания, процесс становления и основные результаты деятельности колонии «Бодрая жизнь». Выделены основные компоненты системы и принципы организации и осуществления воспитательной работы, характеризующие демократическую и гуманистическую направленность педагогики С.Т. Шацкого.

Ключевые слова: воспитательная система, выдающийся педагог С.Т. Шацкий, гармоничное развитие детей, демократическая педагогика, колония «Бодрая жизнь», детское сообщество, школа им. С. Т. Шацкого.

A. A. Romanov

S. T. SHATSKII'S HUMANITARIAN PROJECT (in commemoration of the 100th anniversary of «Bodraya Zhizn» colony)

The author analyses both the social preconditions for setting up and developing the “Bodraya Zhizn” colony and the main results of its activities. The key components and principles of S.T. Shatskii’s educational work characterizing his democratic and humanistic pedagogy are defined in the article.

Key words: educational system, S.T. Shatskii as an outstanding educator, harmonious development of children, democratic pedagogy, “Bodraya Zhizn” colony, children community, school named for S.T. Shatskii.

Станислав Теофилович Шацкий
(1.06.1878—30.10.1934) — замечательный отечественный педагог, творческая работа которого привела к

созданию оригинальной и самобытной воспитательной системы, оказавшей значительное влияние на педагогические искания в двадцатом веке. Его

имя мы находим в том коротком списке выдающихся деятелей образования, кого профессионалы готовы называть самым любимым педагогом, совестью, хранителем, продолжателем лучших традиций российского учительства. Созданная им в 1911 году детская колония «Бодрая жизнь» много лет привлекала к себе внимание отечественных и зарубежных педагогов необычностью и масштабностью постановки и реализации воспитательных задач. Не будет преувеличением назвать колонию одним из чудесных результатов работы С. Т. Шацкого. Даже известный американский ученый Д. Дьюи вынужден был признать: «Я не знаю ничего подобного в мире, что могло бы сравниться с этой колонией» [2. С. 24–25]. Хотя «педагогических чудес, как чудес вообще, не бывает, а есть серьезный, подчас очень тяжелый педагогический труд», — говорил С. Т. Шацкий [14. С. 300]. Колония была одним из его гуманистических проектов, может быть самым значимым, в который он вложил душу, талант и значительную часть жизни.

К открытию колонии «Бодрая жизнь» С. Т. Шацкий шел несколько лет. Практическая работа педагога началась с создания загородной летней колонии в Щелкове для детей московских рабочих (как часть деятельности общества «Сетлементъ»). Основная задача колонии состояла в том, чтобы дать воспитанникам минимум знаний о природе и обществе, приобщить детей и подростков к посильному физическому труду, развить их самостоятельность и способности.

Стержнем, вокруг которого строилась жизнь колонии, являлась трудо-

вая деятельность. «Наша колония, — отмечал С. Т. Шацкий, — поставила на очередь только два элемента — неоформленный труд и общественное начало» [11. С. 263]. К открытию колонии сюда привезли столярные и слесарные инструменты, доски, строительные материалы, чтобы ребята сразу приступили к делу: изготовили деревянные кровати, построили веранду, подготовили к активному функционированию рабочие комнаты, подсобные и бытовые помещения, вскопали огород и т. д.

В колонии была апробирована идея летней школы. Какой-либо программы не существовало, воспитатели учили тому, что хорошо знали. С. Т. Шацкий вел курс физиологии растений, знакомил с химическими процессами в природе, устраивал занимательные опыты. Характерной чертой импровизированной школы в колонии являлось то, что ее посещали и дети, и рабочие Москвы. С. Т. Шацкий стремился к тому, чтобы каждому дать какое-нибудь дело и использовать колонию «как место оживленной, интересной человеческой работы, привлекающей различные круги лиц и разные возрасты» [11. С. 241].

Стремясь к гармоничному развитию детей, С. Т. Шацкий большое внимание уделял эстетическому воспитанию. Этой цели служили экскурсии, прогулки, путешествия, занятия музыкой и пением. Многие дети учились играть на музыкальных инструментах. Непременным атрибутом жизни колонии стали подвижные игры, которые С. Т. Шацкий и его сотрудники считали важнейшим фактором вос-

питания. Играли в футбол, городки, палочку-выручалочку, индейцев, почту и т. д. По словам С. Т. Шацкого, «игра — это жизненная лаборатория детства, дающая тот аромат, ту атмосферу молодой жизни, без которой эта пора ее была бы бесполезна для человечества» [15. С. 22].

Система воспитательной работы С. Т. Шацкого базировалась на детском самоуправлении — это было тогда новым делом, позволявшим педагогам считать себя «пионерами в этой области» [10. С. 64]. С. Т. Шацкий и его единомышленники объявили полное равноправие среди колонистов, воспитателей и руководителей колонии. Все дела решались самими ребятами совместно со старшими. Сотрудники могли агитировать, советовать, спорить, но если решение принято большинством, то все обязаны были подчиниться, даже если решение казалось им неправильным. Структура самоуправления колонии включала в себя общее собрание («сходку») и систему поручений, имевших разные сроки исполнения.

Три года работы Щелковской колонии составили первый и вполне успешный опыт работы С. Т. Шацкого, позволивший сделать ряд простых, но важных выводов.

1. Городскую работу с детьми необходимо дополнить работой на природе. Лучше всего, если это будет постоянно действующая сельскохозяйственная колония.

2. В педагогической работе нужны ответственность, чувство долга, перспективы в деятельности, определенный ритм жизни.

3. Отбор детей для работы в колонии не должен быть случайным.

4. В работе с детьми недопустимы спешка, торопливость в выполнении поставленных задач, иначе часть детей будет не успевать схватывать новые идеи, выпадать из общего потока деятельности, их запас внутренних сил не закрепится и не получит развития.

5. Необходимо искать (и находить) пути к каждому ребенку, вести «длительную, упорную работу» по раскрытию заложенных в детях качеств.

6. Использовать в педагогической работе все имеющиеся средства, методы и приемы в их логическом комплексе.

7. «Дети влияют друг на друга сильнее, чем старшие на них».

8. «Все заботы воспитателей должны свестись к созданию дружного детского общества».

9. Авторитет старших только тогда действителен, полезен и высок, когда в нем нет принудительного элемента, для взрослых «нужен авторитет не силы, а знания, опытности и любви к детям» [12. С. 274].

Деятельность общества «Сетлементъ» в Москве сосредоточивалась в специально арендуемом доме, где была организована работа клубов, детского сада, мастерских. В 1906 г. клубы посещало около двухсот детей, 30 подростков работало в мастерских, детский сад принимал до сорока малышей. В 1907 г. «Сетлементъ» построил для себя специальное здание, где были размещены комнаты для рисования, фотографии, чтения книг, актовый зал, музей. Несколько комнат

занимали детские клубы. Здесь же помещались школа, курсы рисования, черчения, столярная, слесарная, сапожная, переплетная и швейная мастерские. Число активных посетителей удвоилось. Занятия проходили с девяти утра до девяти вечера.

В обществе «Сетлементъ» были заложены основы системы эстетического воспитания. Кроме экскурсий в театры, музеи и картинные галереи, дети занимались музыкой, пением, ставили спектакли, беседовали с руководителями и специалистами по различным вопросам искусства. По словам С. Т. Шацкого, «художник, скульптор и музыкант были любимыми гостями «Сетлементъ»» [12. С. 284].

Особо любимым было театральное искусство, рассматриваемое как средство объединения детей и создания атмосферы вдохновенной деятельности. Спектакли ставились обычно силами нескольких клубов: в одном были декораторы, в другом — артисты, третий брал на себя общее руководство. Репертуар составляли «Недоросль», «Женитьба», «Борис Годунов», «Свадьба», «Снегурочка», басни Крылова, фантастическая пьеса «Сон Еремушки, или Рождественская звезда» и др. [12. С. 285].

Одной из самых интересных педагогических находок С. Т. Шацкого стали детские клубы, которые были призваны «положить начало освобождению детей» [11. С. 255]. Работа в клубах была предельно разнообразна по своему содержанию и строилась на основе детской самостоятельности.

После закрытия по распоряжению московского генерал-губернатора

«Сетлементъ» С. Т. Шацкий и его единомышленники с февраля 1909 г. продолжили работу в новом обществе, которое получило название «Детский труд и отдых». Принципы воспитания здесь остались прежними, но масштабы деятельности расширились. При обществе работали библиотека, слесарная, столярная и переплетная мастерские, ткацкая и гончарная комнаты, кухня (чтобы учиться готовить), кружки, клубы, детская обсерватория, детский сад, начальная школа, помещения для занятий юных художников и скульпторов.

В обществе «Детский труд и отдых» С. Т. Шацкий вновь обратился к идее организации сельскохозяйственной колонии, которая «ввела бы детей, главным образом, подростков в интересы важной человеческой деятельности, поддерживающей фактически жизнь и входящей в близкое соприкосновение с природой. Такая колония даст возможность детям всесторонне развить свои силы, основываясь на разумном, серьезном труде» [13. С. 292]. Детская колония с символическим названием «Бодрая жизнь» была создана в 1911 году. Слава о ней спустя некоторое время распространилась не только по России, но и далеко за ее пределами.

В колонии «Бодрая жизнь» С. Т. Шацкий продолжил реализовывать идеи организации жизни детей на основе труда и самоуправления. Основной задачей было развитие физических и духовных сил колонистов, побуждение их к постоянной работе над собой, к самоограничению и стремлению к свободе. При этом установка

была такова: «каждый свободен, пока не нарушаются интересы других» [14. С. 341].

Всей жизнью колонии руководило общее собрание. По словам одного из воспитанников, собрания — «это наша школа, мы разбираем, что плохо, стараемся обсудить общее для нас дело, как сделать так, чтобы жизнь у нас в колонии шла лучше». С. Т. Шацкий высоко ценил такую оценку: «дети понимают суть собрания лучше, чем многие взрослые» [14. С. 379]. Планированию и организации работы колонии способствовал выпуск рукописного журнала, издаваемого самими воспитанниками, который назывался «Наша жизнь», «Колонист», а затем и «Бодрая жизнь».

Основная трудовая деятельность выполнялась в поле, на огороде, потом появились конюшня, коровник, птичник. С. Т. Шацкий пришел к мысли о необходимости разделить всех колонистов на отдельные группы («компании», «партии»), которым временно поручалось какое-то определенное дело. Группы колонистов (юных пекарей, огородников, поваров, уборщиков, стиральщиков и пр.) возглавляли «заведующие», которые утверждались на общих собраниях. Поначалу было опасение распада колонии на отдельные ячейки «узких специалистов», но вскоре оно исчезло само собой, благодаря установившемуся в колонии обычаю менять фронт и профиль работы, не чуждаясь никакого дела, если выполнение его было необходимо. Такой подход повысил ответственность колонистов за порученное дело, работа

выполнялась с большой охотой и лучшим качеством.

В колонии «Бодрая жизнь» С. Т. Шацкий продолжил разработку идей, форм и методов эстетического воспитания, сложившихся в авторскую систему, оказавшуюся в XX веке одним из самых значимых образцов передового педагогического опыта и инновационной деятельности в этой сфере. Организация эстетического воспитания базировалась на идее максимального наполнения всей жизни воспитанников эстетическими впечатлениями: в труде, играх, отношениях, процессе познания мира. Лейтмотивом воспитания в колонии «Бодрая жизнь» стали радость бытия детей, ощущение ими чувства красоты жизни и значимости каждого прожитого дня. С. Т. Шацкий был глубоко убежден, что без искусства и даруемой им радости нет настоящей детской жизни.

С. Т. Шацкий, обладавший драматическим тенором редкого звучания, за год до открытия «Бодрой жизни» получивший предложение о дебюте в Большом театре, и его жена В. Н. Шацкая, прекрасная пианистка, окончившая Московскую консерваторию с золотой медалью, были убеждены, что музыка дарит детям радость, что «потребность в ней существует в детской душе и что значение ее в детской жизни больше, чем это кажется с первого взгляда» [14. С. 426]. В колонии организовали хор и уже зимой 1912 г. была поставлена опера Ц. Кюи «Снежный богатырь». Дети начали исполнять романсы и арии из опер, дуэты Мендельсона, хоры Глиэра, причем на репетициях обсуждали не

только чистоту интонации, но также ясность и выпуклость отдельных фраз [14. С. 430—431]. Важно, что музыка была лишь одним из способов и средств культивирования и поддержки в детях потребности в искусстве.

В колонии создавалась традиция проведения вечеров художественной самодеятельности. Каждый должен был на каком-либо вечере выступить со своим номером. При этом важно было даже не само выступление, а процесс рефлексии и творчества, умение оценить свои силы и возможности, лучше организовать свой труд. С. Т. Шацкий был убежден, что «весь смысл детского существования — в быстром превращении энергии мысли в энергию действия. Дети не могут ждать — им нужно действовать каждый данный момент» [14. С. 298]. Такая методика подготовки колонистов к любому делу способствовала дальнейшему совершенствованию и игровой деятельности. Спортивные игры с заданными правилами (лапта, городки, футбол, борьба и др.) дополнялись импровизациями, разработкой сюжетно-ролевых игр, где ценилась атмосфера погружения в создаваемый самими ребятами живописный и фантастический мир. Постепенно от игр (например, в индейцев) переходили к устройству детских спектаклей по этому образцу, чтобы дети, по мысли С. Т. Шацкого, не просто представляли пьесу, а играли «очень сложную игру, требующую уже творческого напряжения» [14. С. 368]. Прошло совсем немного времени, и жизнь в «Бодрой жизни» стала «более приятной, уютной и красивой», колония

«запела, заплясала, заиграла» [14. С. 448—449].

На этапе «Бодрой жизни» С. Т. Шацкому было интересно не просто организовывать жизнь детей, но и выявлять закономерности движения детского сообщества. В колонии утверждался принцип: «работать с детьми, все время внимательно их изучая» [14. С. 300]. Для этого нужно организовать естественную детскую жизнь, которая развивалась бы по иным законам, чем жизнь взрослых.

С. Т. Шацкий и его коллеги были убеждены: «Дети живут, растут, развиваются. Успех прошлого времени становится скукой сегодняшнего дня, и если руководители не подметят вовремя естественности надвигающейся смены одних форм другими, — наступает законный кризис, могущий и быть началом распада, и иметь при известных условиях благотворное влияние для дальнейшей работы» [14. С. 299—300]. Поэтому педагогам необходимо «самим не стоять на месте, вводить все новые и новые пути для совершенствования нашей жизни» [14. С. 449].

На этапе опытной работы в «Бодрой жизни» С. Т. Шацкий пришел к мысли о необходимости структурирования своей концепции и системы воспитательной работы. Он писал: «... канву материальную, дисциплинирующую и опытную дает физический труд, обслуживающий детей и посылный для них. Организует жизнь и делает ее более легкой деловое самоуправление. Украшает жизнь и питает эстетическое чувство — искусство. Повторяет и приспособляет к

жизни, повторяет пройденные этапы человечества — игра, дающая такой бодрый тон общей жизни. Направляет общую жизнь и удовлетворяет дух исследования — работа ума. Соединение всех элементов усиливает социальные навыки. И скелетом этого организма служит постоянное упражнение, появляющееся в должное время и не заслоняющее основной цели организации детской жизни» [15. С. 33].

В повседневной работе колонии оформлялись те принципы, которые позволяют говорить о становлении в России демократической и гуманистической педагогики. Среди них главными были:

- общественно полезный и физический труд как средство развития детей;
- самостоятельность и инициатива детей в условиях коллективной работы;
- жизнедеятельность в условиях постоянно развивающегося детского сообщества;
- деловое и дружеское сотрудничество педагогов и воспитанников;
- интеграция обучения, воспитания и развития детей в педагогическом процессе;
- опора на возрастные и индивидуальные особенности колонистов и др.

По словам С. Т. Шацкого, организация учебно-воспитательного процесса была ориентирована на «прямое противодействие обычной рутинной школьной работе; трудовое воспитание явилось ответом на интеллектуальную школу того времени; самостоятельность детей была поставлена на место пол-

ного отсутствия самостоятельности их как в выборе занятий, так и в характере школьной работы; культура детских интересов, их удовлетворение было ответом на полное игнорирование массовой педагогики» [4. Л. 222—223].

В 1916 г. при колонии «Бодрая жизнь» С. Т. Шацкий организовал специальные курсы для руководителей приютов, очагов и внешкольной работы с детьми. В том же году им был разработан проект опытной станции по внешкольному воспитанию.

Февральскую революцию С. Т. Шацкий принял с воодушевлением, надеясь, что открываются широкие перспективы в творческой педагогической работе. Будучи уже известным и авторитетным педагогом он был избран заведующим отделом народного образования Московской городской управы.

После Октябрьской революции С. Т. Шацкий не пошел за большевиками, видя в них разрушителей культуры, но стремился к активной деятельности — «работать, работать, во что бы то ни стало, самым серьезным образом» [8. Л. 101]. Он уходит в решение проблем колонии «Бодрая жизнь», выступает с докладами перед общественностью («Искусство как элемент детской жизни», «Что такое клуб?», «Социальная жизнь детей» и др.). На приглашение А. В. Луначарского войти в Государственную комиссию по народному образованию С. Т. Шацкий ответил отказом. Для него такое предложение кажется «невероятным и нелепым», так как «правительство ведет систематический поход против русской

интеллигенции, которую я слишком ценю, чтобы, подобно Луначарскому, мог поднять на нее руку. Сверх того прибавлю, что я участвую только в серьезных делах, помогать же г. Луначарскому в его административных восторгах и педагогическом дилетантстве я ни в коем случае не могу. Педагогическое дело слишком мне дорого. Наконец, я не могу работать с людьми, которых я не уважаю, а к таковым после Ленина и Троцкого, к сожалению, приходится причислить и Луначарского» [7. Л. 103].

После встречи с Н. К. Крупской в 1918 году С. Т. Шацкий пошел на сотрудничество с советской властью, предложил проект Первой опытной станции по народному образованию, руководителем которой стал в 1919 году.

Направленность педагогической деятельности С. Т. Шацкого можно разделить на две основные составляющие.

Первая включала ребенка и сферу его жизнедеятельности. Сюда относилось все, что касалось создания «детского царства», развития детской природы, отношений субъектов воспитания, а также то, что означало, говоря словами С. Т. Шацкого, «войти и участвовать» в жизнь детей, на основе горячего интереса к ним. Это создавало уникальную возможность увидеть и почувствовать детскую жизнь изнутри, изучить ее секреты и тайны. Один из воспитанников записал в дневнике о Станиславе Теофиловиче: «Несмотря на свой колоссальный педагогический опыт, на способность очень глубокого анализа, несмотря на то, что он на-

блюдал нас, анализировал, экспериментировал, он все же эмоционально жил вместе с нами. Если он вместе с нами играл, то играл совершенно также, как равный, также увлекался, также споря, с таким же азартом, как и мы» [5. Л. 254].

Вторая составляющая педагогической деятельности С. Т. Шацкого направлялась на работу в социальной среде с целью культурного преобразования жизни беднейших слоев населения, в первую очередь, быта деревни. Разработка проблем педагогики среды — важнейшая часть научного наследия педагога.

Эти стержневые линии педагогической деятельности С. Т. Шацкого развивались параллельно, но в 20-е гг. XX в., особенно в последний период его творчества, второе направление возобладало, фактически вытеснив первое. Хотя, по нашему глубокому убеждению, именно инновационные идеи создания «детского царства», утверждения самостойкости жизни ребенка, гуманистических основ системы воспитания, накопление опыта их практического воплощения вписали имя С. Т. Шацкого в историю мировой педагогики. Выделенные две линии педагогического интереса С. Т. Шацкого воплощались на практике в четырех основных сферах деятельности: школьной, внешкольной, социальной и курсовой (повышение квалификации учителей и воспитателей).

Завершить оформление своей педагогической концепции С. Т. Шацкий не успел. Тем не менее, достаточно убедительно им сформулированы и обоснованы три основополагающих

принципа педагогики: *развития, демократизации и гуманизации.*

Развитие понималось как раскрытие детской природы в процессе жизнедеятельности, ее самораскрытие, свободное развитие природных сил и способностей ребенка; как эволюция педагогической, социальной, курсовой и опытно-экспериментальной работы.

Демократизм обеспечивался механизмами самоуправления детей, отношениями равенства воспитателей и воспитанников.

Гуманизм реализовывался в том, что все педагогические устремления и действия концентрировались на ребенке, самоценную жизнь и права которого необходимо обеспечить. По С. Т. Шацкому, детям всегда должно быть хорошо — «школа для детей, а не дети для школы» [15. С. 27].

Истинная педагогика, согласно С. Т. Шацкому, основные характеристики детского склада сводит к следующему: у детей сильно развит инстинкт общительности; дети — настоячивые исследователи по природе; они любят созидать; им необходимо проявлять себя, отсюда выдвижение своего я, огромное развитие фантазии и воображения (инстинкт детского творчества); инстинкт подражательности, играющий громадную роль в формировании детского характера. Поэтому задача правильной работы с детьми «состоит в том, чтобы дать разумный выход этим инстинктам, не притупляя никакого из них. Нужно ... призвать на помощь детские силы, дорожа детскими запросами, и только таким образом можно то лучшее, что выработано людьми, сделать более

интересным, чем то, чем привлекает детей улица» [13. С. 289—290].

Анализируя свои наблюдения, С. Т. Шацкий раскладывает содержание жизни детей на явления:

- 1) физического роста;
- 2) материального труда;
- 3) игры;
- 4) искусства;
- 5) умственной жизни;
- 6) социальной жизни;
- 7) эмоциональной жизни.

Деление, конечно же, носит искусственный характер, чем меньше ребенок, тем труднее отделить одну область явлений от другой. Из названных семи явлений, входящих в каждую детскую жизнь, область эмоциональная не укладывается в определенные рамки. Она составляет окраску всех явлений жизни и, как таковая, входит неразрывной частью во все области [16. С. 87]. Зная содержание детской жизни, остается реализовать его на практике, что достигается лишь через включение детей в различные виды деятельности (трудовую, игровую, учебную и др.).

Таким образом, опираясь на знание природы ребенка, реализуя идею детской активности, С. Т. Шацкий создает систему жизнедеятельности детей. Главными элементами такой системы являются: физический труд, игра, эстетическое воспитание, умственное развитие, организация самоуправления (социализация личности ребенка), занятия физической культурой и забота о здоровье растущего организма. Все элементы находятся в гармоничной связи и взаимозависимости. С. Т. Шацкий подошел к

определению принципа интегральности воспитательного процесса. По его словам, «между основными сторонами детской жизни — физическим трудом, игрой, искусством, умственным и социальным развитием — существует определенная связь, обнаруживается постоянное взаимодействие, и в конечном итоге те или другие изменения в одном направлении (это касается и форм детских деятельностей и их организации) вызывает соответственные изменения в другой области» [14. С. 297–298].

Анализ выводов С. Т. Шацкого позволяет характеризовать его как первоисследователя внутренних процессов развития детского коллектива. Хотя законы функционирования детского сообщества изучались многими учеными, но он первым поставил эту проблему в качестве предмета специального педагогического исследования, которое должно было вывести закономерности, определить формы и методы гармоничного процесса социализации воспитанников, а также механизмы оптимального управления ими.

Важно отметить, что С. Т. Шацкий был первооткрывателем и в том, что стал изучать детское сообщество в динамике, в его постоянном изменении, в смене видов жизнедеятельности. Закон движения, эволюции педагогического дела был очень важен для С. Т. Шацкого. Он писал: «Эволюция работы и искание форм, путей, методов, связи, причин и следствий педагогических явлений тесно спаяны друг с другом. Мне кажется глубоко ненормальной, не соответствующей духу дела и его сути обычная консер-

вативность педагогической деятельности. Она, как и дети, должна быть живой, деятельной, переходящей от одной формы к другой, движущейся, ищущей. Поэтому пусть она ошибается, пусть постоянно стоит «на пути», пусть будет сложна и трудна — лишь бы жила и двигалась» [11. С. 198].

По мысли С. Т. Шацкого, «дети гораздо серьезнее, интереснее и умнее, чем мы предполагаем. Поменьше готового: пусть дети изобретают, добиваются и ошибаются, мы будем им помогать, лишь бы только они побольше проявляли инициативы и интереса» [11. С. 202–203]. Он сначала верил, что дети, очутившись в подходящей обстановке *сразу* станут свободными, способными к естественной жизни, полной детских запросов, однако быстро убедился в несоответствии мечты и реальной жизни. Анализируя свою работу, он констатировал: «Ошибкой была и та мысль, что дети, попав в нашу колонию, быстро станут свободными, стряхнут с себя налет тех навыков, обычаев, суеверий, которыми уже снабдила их жизнь» [11. С. 261]. Детям нужно помочь, чтобы их внутренние запросы реализовались в текущей жизни.

Важным итогом работы стало убеждение, что дети не должны работать одни, быть предоставлены самим себе в удовлетворении своих интересов (как это мыслилось отдельным представителям свободного воспитания). В практической работе они не могут сами «дойти» до всего, поэтому нужно жить и работать вместе с детьми, а не быть только зрителями детской жизни. Для С. Т. Шацкого,

говоря словами П. П. Блонского, «право воспитывать стояло вне всяких сомнений. Свободное воспитание, точнее самодеятельность, самодохождение (это конек Шацкого: “нет, ты сам дойди”) у Шацкого были только методом наиболее эффективного воспитания, методом, при котором приобретенное, найденное действительно будет прочным, вошедшим глубоко, а не наносным, чисто внешним» [1. С. 241]. Развивая эту мысль, создавая «оазис, милый уголок жизни», С. Т. Шацкий кипел в работе, был исполнен задора, ему удавалось постижение тайны «собственного превращения в детство». Это заражало детей желанием совместной работы, а «размеров той помощи, которую окажут нам дети, нельзя достаточно оценить» [11. С. 202]. Важно отметить динамизм работы, ее плановость, поиск нового для детской жизни. «Наша собственная работа была непрерывным кипением мыслей, предложений, планов. Мы каждую минуту готовы были все изменить, если встречался какой-либо новый факт, имевший в наших глазах существенное значение» [11. С. 254–255].

К концу 20-х годов работа С. Т. Шацкого, направленность его деятельности стали расходиться с официальными установками партии и правительства. Он по-прежнему служил системе, но не вписывался в ее параметры. Трагизм заключался в том, что усиление тоталитаризма в стране требовало нового изменения взглядов, но это зачеркивало всю прожитую жизнь, весь опыт работы. В 1918 г., пойдя на сотрудничество с советской

властью, С. Т. Шацкий просто поверил большевикам, а потому, занимаясь своей любимой работой, стал педагогом-коммунистом. Этот факт был ему «прощен» русской педагогической эмиграцией, посчитавшей, что он был вынужден пойти на такой шаг, чтобы спасти российскую школу от полного разрушения [2. С. 24]. Имя С. Т. Шацкого становится широко известным не только в СССР. В 1928 г. в Лондоне публикуется его статья «Новая эра» о первой опытной станции по народному образованию, которая заинтересовала иностранцев «как единственное в мире педагогическое учреждение, имеющее такой большой размах не только по своим территориальным размерам, но и по проводимой ею разносторонней культурной и педагогической работе» [3. С. 104].

Все серьезные педагогические издания за рубежом включали материалы о творчестве С. Т. Шацкого. Действительно, он был одним из самых известных деятелей образования. Тем не менее появлялись и статьи в духе огульной критики, характеризующие С. Т. Шацкого как идеолога правого крыла московских педагогов. Это уже была метка того страшного времени, человек оказывался незащищенным, попадал в своеобразный вакуум, не дававший ни малейшей надежды. Пыталась оградить С. Т. Шацкого от нападок Н. К. Крупская, но ее авторитет перестал срабатывать. А какой же он «правый»? Отстаивал как тип сельскую школу? Почему же игнорируется факт поджога кулаками дома Шацких в колонии? Ведь, фактически, это была не

просто потеря имущества — в огне сгорели рукописи, около пятидесяти печатных листов сочинений педагога, готовых к изданию. Плоды пятнадцати «советских» лет работы безвозвратно погибли. Как он оценивал результаты работы «Бодрой жизни» в 20-е годы, выстроилась ли у него целостная концепция внешкольной воспитательной работы или концепция развития школы в период построения социализма? Восстановить рукописи не удалось, этого не смогла сделать и В. Н. Шацкая, ушедшая из жизни в год столетнего юбилея со дня рождения мужа и соратника.

На рубеже 20—30-х гг. С. Т. Шацкий, очевидно, стал понимать, что его гуманистические идеи и новаторская работа, приобретенная вера в коммунистическую идею и идеал нового человека уже не соответствуют социальным условиям России 30-х гг., поэтому не могут быть востребованы. Он начал терять идеологические ориентиры, не знал, чему уже верить; нравственный долг стало выполнять все труднее, а жить просто невыносимо. Лучшие его достижения начали оцениваться со знаком минус, его критиковали за непонимание текущего момента, за русофильство и толстовство, за поддержку «бывших», за непоследовательность, примиренчество, либерализм и т. п. Для нового курса социально-культурной и образовательной политики страны С. Т. Шацкий стал, по словам П. П. Блонского, слишком одиозной фигурой, поэтому его изъняли из числа творцов советской школы и педагогической науки [1. Л. 241—242]. Такой трагической ситуации не выдержало

сердце подвижника: С. Т. Шацкий скончался от сердечного приступа в 1934 г. Тогда же колония «Бодрая жизнь» была преобразована в среднюю школу, которой присвоили имя ее основателя.

В 1981 г. в Обнинске отмечали 70-летний юбилей школы имени С. Т. Шацкого, ведущей отсчет своей истории с начала основания колонии «Бодрая жизнь». Были встреча учеников-колонистов С. Т. Шацкого, возложение цветов к памятнику их учителя, торжественное собрание и концерт в клубе физико-энергетического института. Гости были окружены атмосферой праздника, их приветствовали октябрята, пионеры, комсомольцы, городские и партийные власти, зачитали и приветственное письмо Ю. К. Бабанского от имени Президиума АПН СССР. Эмоциональный подъем, легкость восприятия действия, динамика и энергетика праздника свидетельствовали о значимости события, которое долго готовили и ждали.

Трогательно и интересно было слушать выступления и рассказы колонистов. Говорили о своей жизни, судьбах друзей, о родной для них колонии в разные годы ее существования. Но в итоге все начинали рассказывать о своем любимом наставнике С. Т. Шацком. Запомнилась мысль Ю. Н. Скаткина: заслуга колонистов не в том, что они колонисты, а в том, что они смогли пронести через жизнь оптимизм и патриотизм С. Т. Шацкого.

Атмосфера той встречи была пропитана искренностью и верой, надеж-

дой на возможность сотворения при желании детского царства, которое строилось воспитателями и воспитанниками в колонии «Бодрая жизнь». Память о том времени стала опорой многим в жизни, они вновь и вновь готовы были повторять строку из стихотворения выпускницы школы им. С. Т. Шацкого: «... и до сих пор нам светит Шацкого окно!».

В настоящее время из педагогических классиков XX в. наиболее упоминаемы имена А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского, однако своими достижениями они во многом обяза-

ны творчеству С. Т. Шацкого. Идеи С. Т. Шацкого сыграли важную роль в определении перспектив развития современной общеобразовательной школы.

Идеи и опыт творческой работы С. Т. Шацкого могут быть необходимой частью профессионального багажа любого педагога. Прежде всего это касается тех, для кого еще значимы понятия «интеллигент» и «совесть», воплощением которых был выдающийся российский педагог Станислав Теофилович Шацкий.

Примечания

1. Блонский П. П. Мои воспоминания // Научный архив РАО (НА РАО). Ф. 112. Ед. хр. 8.

2. Богуславский М. В. XX век российского образования. М. : ПЕР СЭ, 2002. 336 с.

3. Киричко Н. С. Шацкий и зарубежная педагогика // С.Т. Шацкий. 1878–1934. М., 1935.

4. НА РАО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 56.

5. НА РАО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 292.

6. НА РАО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 331.

7. НА РАО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 332.

8. НА РАО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 337.

9. Романов А. А. Опыт-экспериментальная педагогика первой трети XX века. М. : «Школа», 1997. 304 с.

10. Шацкий С. Т. Мой педагогический путь // Пед. соч.: В 4-х т. Т. 1. М., 1962. С. 49–67.

11. Шацкий С. Т. Дети — работники будущего // Пед. соч.: В 4-х т. Т. 1. М., 1962. С. 197–264.

12. Шацкий С. Т. Новая общественно-педагогическая работа для «детей — работников будущего» // Пед. соч. : В 4-х т. Т. 1. М., 1962. С. 272–286.

13. Шацкий С. Т. Задачи общества «Детский труд и отдых» // Пед. соч.: В 4-х т. Т. 1. / Под ред. И. А. Каирова [и др.]. М. : «Просвещение», 1962. С. 287–292.

14. Шацкий С. Т. Бодрая жизнь // Пед. соч.: В 4-х т. Т. 1. / Под ред. И. А. Каирова [и др.]. М. : «Просвещение», 1962. С. 295–450.

15. Шацкий С. Т. На пути к трудовой школе // Пед. соч.: В 4-х т. Т. 2. / Под ред. И. А. Каирова [и др.]. М. : «Просвещение», 1964. С. 13–43.

16. Шацкий С. Т. Школа для детей или дети для школы // Пед. соч.: В 4-х т. Т. 2. / Под ред. И. А. Каирова [и др.]. М. : «Просвещение», 1964. С. 80–133.